

КОММЕРЧЕСКОЕ ПРАВО

О. А. Городов*

К ПОНЯТИЮ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА

Предмет энергетического права. Важнейшей характеристикой любой отрасли права российской правовой доктриной признается предметная сфера общественных отношений, по названию которой и определяется, как правило, название соответствующей отрасли. В этом отношении не является исключением и энергетическое право, начало формирования которого в качестве целостного образования мы можем отнести к концу прошлого века. Именно тогда сфера энергетики и отношения, связанные с ней, потребовали особого внимания со стороны как теоретической, так и практикующей юриспруденции. Такое внимание обусловлено, прежде всего, необходимостью правовой регламентации отношений по расширению и преобразованию энергетической базы экономики, от которых, в свою очередь, зависят все крупные научно-технические сдвиги в производстве.

Определение предметной сферы любой отрасли права, и особенно комплексной, в юридической науке всегда является продуктом длительных научных дискуссий и практически никогда не достигает безоговорочного единства взглядов в части понимания и оценки иерархических связей предметов различных отраслей права в системе права в целом. Такому единству препятствует множество факторов, в том числе наличие профилирующих отраслей права как гражданского, административного, уголовного, построенных по схеме жестко очерченных предметных областей и конечного набора способов правового воздействия на общественные отношения, включенные в эти области. Сложность в определении предмета энергетического права как раз и состоит в том, что российская система права уже имеет в качестве элементов сформировавшиеся профилирующие и специальные отрасли права, вобравшие в себя наиболее значимые и структурированные сферы социальной действительности.

Между тем развитие социальной, экономической и научно-технической жизни общества порождает достаточно сложные области общественных отношений, которые не укладываются в предметные сферы сформировавшихся отраслей права и, более того,

* Городов Олег Александрович, доктор юридических наук, профессор кафедры коммерческого права СПбГУ, руководитель магистерской программы «Энергетическое право».

© О. А. Городов, 2010

E-mail: gorodov@inbox.ru

требуют применения различных методов правового регулирования. Такой сложной областью общественных отношений и является энергетика.

Регулируя поведение людей в какой-либо сфере общественных отношений, государство воздействует на отдельные, как правило, однородные их группы. Принято считать, что то, на что направлено воздействие определенной системы, называется ее предметом. Специфика предмета, т. е. характерные особенности и реальное содержание регулируемых отношений, определяет качественное своеобразие той либо иной урегулированной области общественных отношений. Поэтому, прежде чем ответить на вопрос о предмете энергетического права, следует определиться с кругом, характером и степенью однородности общественных отношений, подвергнутых или способных быть подвергнутыми регулятивному воздействию.

Ядром предметной области энергетического права выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере энергетики, которая представляет собой область народного хозяйства, охватывающую энергетические ресурсы, выработку, преобразование, передачу и использование различных видов энергии.¹

Энергетические ресурсы представляют собой совокупность первичных и вторичных источников энергии, в том числе продукцию нефтедобывающей, газовой, угольной промышленности, электроэнергию атомных и гидроэлектростанций, местные виды источников энергии, которыми располагает страна для обеспечения производственных, бытовых потребностей и экспорта.²

В структуре энергетических ресурсов выделяют топливно-энергетические ресурсы — минеральные ресурсы, используемые в качестве топлива (уголь, нефть, природный газ, горючие сланцы, торф, древесина, атомная энергия).

Легальное понятие энергетического ресурса закреплено в ст. 2 Федерального закона от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».³

Согласно указанной статье энергетический ресурс — носитель энергии, энергия которого используется или может быть использована при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, а также вид энергии (атомная, тепловая, электрическая, электромагнитная энергия или другой вид энергии).

Одновременно с понятием энергетического ресурса, который, видимо, следует рассматривать в качестве первичного, законодатель формулирует понятие вторичного энергетического ресурса, под которым понимается энергетический ресурс, полученный в виде отходов производства и потребления или побочных продуктов в результате осуществления технологического процесса или использования оборудования, функциональное назначение которого не связано с производством соответствующего вида энергетического ресурса.

Понятие энергетических ресурсов достаточно расплывчато. Оно перекликается с понятием природных ресурсов, включающих в себя солнечную энергию, внутриземное тепло, земельные, минеральные ресурсы, ресурсы растительного и животного мира.⁴

¹ Советский энциклопедический словарь. М., 1980.

² Подробнее об энергетических ресурсах см.: *Энергетические ресурсы* // <http://www.emgazeta.ru>.

³ Российская газета. 2009. 27 ноября.

⁴ Советский энциклопедический словарь.

В литературе по вопросу о соотношении энергетических и природных ресурсов делается вывод о том, что, «будучи и природными ресурсами *in situ*, и товаром, нефть, газ и уголь не перестают быть источниками энергии, то есть энергетическими ресурсами».⁵ Говоря другими словами, ту часть энергетических ресурсов, которая появляется в естественной, природной сфере, можно относить к разряду природных ресурсов. Другая, рукотворная часть энергетических ресурсов, например электроэнергия, атомная энергия, не относится к природным ресурсам.

Энергетические и природные ресурсы входят, кроме того, в различные области социальных отношений, что предопределяет существование в отношении природных ресурсов самостоятельных правовых образований, известных как природоресурсное и природоохранное право.

Энергетика как область народного хозяйства (отрасль экономики) включает в себя ряд специальных и имеющих самостоятельное значение отраслей, а именно: электроэнергетику; теплоснабжение; газовую промышленность; угольную промышленность; нефтяную промышленность.

В свою очередь *электроэнергетика* представляет собой отрасль экономики РФ, включающую в себя комплекс экономических отношений, возникающих в процессе производства (в том числе производства в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии), передачи электрической энергии, оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике, сбыта и потребления электрической энергии с использованием производственных и иных имущественных объектов (в том числе входящих в Единую энергетическую систему России), принадлежащих на праве собственности или на ином предусмотренном федеральными законами основании субъектам электроэнергетики или иным лицам.

К электроэнергетике относятся:

а) в части генерации:

— тепловая электроэнергетика (преобразование тепловой энергии, выделяющейся при сжигании топлива, в электрическую);

— ядерная энергетика (преобразование энергии деления атомных ядер в реакторе в тепловую энергию, преобразуемую затем в электрическую);

— гидроэнергетика (преобразование кинетической энергии естественного водяного потока в электроэнергию);

— возобновляемая (альтернативная) энергетика (преобразование солнечной, ветровой и геотермальной энергии в электрическую);

— малая энергетика (производство электроэнергии в малых масштабах: дизельные, бензиновые, газопоршневые, газотурбинные электростанции, котельные, линии ТЭЦ);

б) в части передачи:

— линии электропередач различных уровней напряжения (в РФ — от 0,4 до 1150 кВ);

— трансформаторное хозяйство (подстанции), служащее для перехода с одного уровня напряжения на другой;

в) энергосбыт (организация продаж энергоресурсов конечным потребителям, осуществляемая на оптовом и розничных рынках электроэнергии).

⁵ Силиверстов С. С. К вопросу о понятии энергетического права // Энергетическое право. 2008. № 1. С. 53.

Теплоснабжение (теплоэнергетика) представляет собой процесс выработки и передачи потребителям тепловой энергии. Различают централизованное (от котельных и ТЭЦ) и децентрализованное теплоснабжение. В РФ основным теплоносителем в отопительных сетях является химически подготовленная вода, которая практически вытеснила перегретый пар. Тепловая энергия вырабатывается как совместно с электроэнергией на ТЭЦ (так называемая комбинированная выработка или теплофикация), так и на чисто тепловых станциях. Теплоноситель передается потребителям по утепленным трубопроводам, которые могут быть подземными или надземными. Перед подачей конечному потребителю теплоноситель доводится до нормативной температуры в водогрейных котлах на централизованных тепловых пунктах.

Газовая промышленность представляет собой отрасль топливной промышленности, охватывающую разведку и эксплуатацию месторождений природного газа, дальнейшее газоснабжение по газопроводам, производство искусственного газа из угля и сланцев, переработку газа, использование его в различных отраслях промышленности и коммунально-бытовом хозяйстве.

Природный газ в качестве источника энергии является наиболее экологически чистым продуктом, а в природе имеются значительные его запасы, что позволяет относить природный газ к топливу XXI в.

Для того чтобы использовать газ, его необходимо добыть из заранее разведанных газовых, газоконденсатных, нефтегазоконденсатных месторождений и доставить до места потребления по газопроводам высокого и низкого давления. Поэтому под газовой промышленностью (отраслью) обычно понимают ту часть промышленности, которая занята добычей, транспортировкой и реализацией газа.

В основном газ используется для производства тепла и электроэнергии, поэтому его потребление и добыча имеют ярко выраженный сезонный характер. Для снижения неравномерности добычи и для создания запасов газа вблизи мест его потребления создаются хранилища газа.

Угольная промышленность представляет собой отрасль энергетики, занимающуюся добычей, обогащением и переработкой бурого и каменного угля. Способ добычи угля зависит от глубины его залегания. Разработка ведется открытым способом, если глубина залегания угольного пласта не превышает сто метров. Для извлечения угля с больших глубин используются шахты.

Нефтяная промышленность представляет собой отрасль энергетики, занимающуюся добычей, переработкой, транспортировкой, складированием и продажей природного полезного ископаемого — нефти и сопутствующих нефтепродуктов. К смежным отраслям нефтяной промышленности относят геофизику, бурение, производство нефтегазового оборудования.

Нефтедобыча — это сложный производственный процесс, включающий в себя геологоразведку, бурение скважин и их ремонт, очистку добытой нефти от воды, серы, парафина.

Переработка нефти (нефтепереработка) — это производство нефтепродуктов, прежде всего, различного топлива (автомобильных, авиационных, котельных и т. п.) и сырья для последующей химической переработки.

Транспортировка нефти осуществляется посредством использования нефтепроводов — специальных инженерно-технических сооружений трубопроводного транспорта. Различают магистральные и промысловые нефтепроводы.

Складирование нефтепродуктов осуществляется между этапами их добычи и переработки в специальных резервуарах-нефтехранилищах.

Группа общественных отношений, складывающихся в сфере энергетики, является важнейшим, но не единственным элементом, образующим предмет энергетического права. К указанной группе тесно примыкают иные группы отношений, возникающих в связи с организацией и ресурсным обеспечением выработки различных видов энергии, ее преобразованием, передачей, использованием и продажей. Среди них следует выделить отношения, связанные с инвестированием в энергетику, с экологическими требованиями, предъявляемыми к организации деятельности предприятий энергетики, с внешнеэкономической деятельностью и международным сотрудничеством в сфере энергетики, с антимонопольными мерами, применяемыми в энергетическом секторе, с обеспечением безопасности в сфере энергетики, с энергосбережением. При этом названные группы, зачастую образующие самостоятельные правовые образования, например, инвестиционное право, экологическое право, конкурентное право, входят в комплекс энергетических отношений лишь частично, по объектному признаку, каковым является энергетика.

Сама энергия, понимаемая в философском смысле как мера движения материи или в физическом смысле, как способность производить работу, не может выступать объектом отношений, урегулированных нормами права. Это означает, что для целей реализации и правового регулирования философское и физическое понятия энергии малоприспособны в силу своей категоричности. Мы ведь не употребляем и не интерпретируем в гражданско-правовом смысле равнозначную с категорией «энергия» категорию «материя», например, в том же договоре купли-продажи, формулируя его предмет, а используем экономический термин «товар» и даже уточняем его вещественную форму. В данном случае в силу всеобщности и категоричности отбрасывается первый элемент в схеме «материя — вещь — товар». На наш взгляд, мера движения материи не может отождествляться ни с самой материей, ни с ее объективированной вещественной формой. Это различные категории.

Энергия не является и предметом энергетического права, поскольку в структуру предмета любой отрасли права не входит ничего, кроме общественных отношений. В то же время особенности общественных отношений для целей их включения в предметное поле энергетического права должны предопределяться спецификой некоего предмета, на роль которого в полной мере могут претендовать энергетические ресурсы, представляющие собой, как было показано выше, носители различного вида энергии. Специфика энергетических ресурсов состоит в том, что они являются материальным благом, способным к использованию в рамках хозяйственной или иной деятельности.

В литературе не сложилось единого подхода к пониманию предмета энергетического права. Так, В. Ф. Попондопуло полагает, что энергетическое право как один из институтов гражданского права регулирует «имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения между лицами, осуществляющими деятельность в сфере энергетики, или с их участием (энергетические отношения), основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников».⁶ А. П. Вершинин, рассматривая энергетическое право в специальном смысле как часть публичного

⁶ Попондопуло В. Ф. Энергетическое право и энергетическое законодательство: общая характеристика, тенденции развития // Энергетика и право: Сб. / Под ред. П. Г. Лахно. М., 2008. С. 206–207.

права, отмечает: «Энергетическое право представляет собой систему правовых норм, которые регулируют отношения, возникающие в ходе и в связи с осуществлением экономической деятельности в сфере энергетики».⁷ П. Г. Лахно считает, что «энергетическое право представляет собой чрезвычайно интересную и вместе с тем сложную материю — подотрасль предпринимательского права».⁸ Более определенно и с опорой на понятие хозяйственной деятельности в энергетическом секторе, содержащееся в Договоре к Энергетической хартии, формулирует предмет энергетического права С. С. Силиверстов. По его мнению, «предметом энергетического права являются общественные отношения, складывающиеся в процессе хозяйственной, инвестиционной и регулятивной деятельности субъектов частного и публичного права, связанные с разведкой, добычей, производством, переработкой, хранением, транспортировкой, распределением, торговлей и потреблением энергетических ресурсов».⁹

На наш взгляд, предметную сферу энергетического права образует совокупность общественных отношений, складывающихся в связи с производством (добычей), преобразованием, передачей, продажей и использованием различных видов энергетических ресурсов, а также их сбережением.

Методы энергетического права. Из специфики предмета энергетического права вытекает его метод, под которым понимают совокупность способов правового воздействия на общественные отношения, составляющие этот предмет. Особенности метода проявляются в правовом положении субъектов, форме и содержании правоотношений, в юридической инструментари, используемой при регулятивном воздействии на общественные отношения.

В правовом регулировании применяются два взаимно противоположных базовых метода. Первый — *метод субординации* (императивный) — применяется, когда положение субъектов характеризуется отношениями подчиненности. Регулирование в данном случае осуществляется на началах власти и подчинения, в юридической инструментари преобладают приказы и распоряжения, а основными способами воздействия на общественные отношения (способами регулирования) являются запреты и обязывания.

В энергетическом праве существует значительное количество групп отношений, которые складываются на началах власти и подчинения. Это прежде всего отношения по управлению и контролю в энергетическом секторе, отношения по государственному регулированию цен (тарифов) в энергетике, отношения по техническому регулированию и надзору в энергетике и ее технологической инфраструктуре, отношения в области энергетической безопасности.

Второй — *метод координации* (диспозитивный). Этот метод строится на основе равенства участников отношений и их автономии. В юридической инструментари этого метода преобладают соглашения, а среди способов регулирования ведущую роль играют дозволения. В энергетическом праве к отношениям, которые складываются на началах равенства сторон и их имущественной самостоятельности, прежде всего, принадлежат отношения, возникающие из договоров, заключаемых в связи с передачей и использованием энергетических ресурсов.

⁷ Вершинин А. П. Энергетическое право: Учеб.-практ. курс. СПб., 2007. С. 17.

⁸ Лахно П. Г. Программа спецкурса «Энергетическое право и политика в XXI веке» // Энергетика и право. М., 2008. С. 615.

⁹ Силиверстов С. С. К вопросу о понятии энергетического права.

Таким образом, в энергетическом праве проявляются оба базовых метода правового регулирования. При этом может иметь место их специфическое сочетание, которое дополняется конкретными методами правового воздействия и особым правовым инструментарием.

Взаимосвязь публичных и частных начал в регулировании общественных отношений, складывающихся в сфере энергетики, свидетельствует не только о разносторонности правового регулирования этих отношений, но и о том, что энергетическое право следует рассматривать как целостное образование, регламентирующее специфический и активно развивающийся вид отношений.

В то же время своего специфического метода правового регулирования энергетическое право не имеет. Для него характерны оба базовых универсальных метода — императивный и диспозитивный.

Рассмотрев предметную область энергетического права и методы правового регулирования, применяемые в этой области, дадим определение энергетического права. *Энергетическое право* — это система правовых норм, регулирующих на комплексной основе дозволений, запретов и обязываний область общественных отношений, складывающихся в связи с производством (добычей), преобразованием, передачей, продажей и использованием различных видов энергетических ресурсов, а также их сбережением.

Место энергетического права в системе права Российской Федерации. Общественные отношения, являющиеся предметом правового регулирования, в высшей степени многогранны и весьма динамичны. Между их группами не существует раз и навсегда установленных границ, и поэтому в практике правового регулирования, да и правоприменения часто возникают проблемы разграничения институциональных и функциональных отношений, выделяемых в определенную отрасль права по признакам приоритета генерального предмета регулирования. Подобные проблемы имеют место и в отношении энергетического права.

Например, если предметом правового регулирования являются отношения, возникающие по поводу энергетического ресурса, имеющего экономическую форму товара, а участники этих отношений имеют возможность выбора вариантов своего поведения, мы можем говорить о гражданско-правовом регулировании общественных отношений, складывающихся в связи с указанным ресурсом. Если же предметом правового регулирования являются отношения, возникающие в связи с исполнительно-распорядительной деятельностью органов исполнительной власти, направленной на лицензирование деятельности, связанной с использованием энергетических ресурсов, либо на установление порядка использования технологической инфраструктуры той или иной отрасли энергетики, а участники этих отношений подчиняют свое поведение императивным указаниям, следует говорить об административно-правовом регулировании общественных отношений в энергетической сфере.

Согласно господствующей в юридической науке точке зрения систему российского права образуют профилирующие, специальные и комплексные отрасли права.¹⁰

Профилирующие (базовые) отрасли стоят над всей системой отраслей и характеризуются главными юридическими режимами, своим предметом регулирования и адекватным его природе методом регулирования. К профилирующим отраслям традиционно

¹⁰ Алексеев С. С. Право: азбука-теория-философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 44–46.

относят конституционное право, гражданское право, административное право, уголовное право, а также процессуальные отрасли.

Специальные отрасли являются подразделениями права, приспособленными к особым сферам жизни общества. Они характеризуются модернизированными правовыми режимами и представлены трудовым правом, земельным правом, финансовым правом, правом социального обеспечения, семейным правом.

Комплексные отрасли заимствуют у нескольких профилирующих отраслей часть их норм, имеют свой предмет регулирования, но не имеют специфического метода. Комплексными отраслями являются жилищное право, экологическое право, морское право, информационное право и энергетическое право.

Как отмечает С. С. Алексеев, «юридические нормы, входящие в комплексные образования, остаются по своим исходным моментам в главной структуре, в основных отраслях, и на них распространяются общие положения соответствующих основных отраслей. Во вторичную структуру они входят все время, будучи нормами, например, гражданского, уголовного, административного, трудового права».¹¹

Следует напомнить, что понятие комплексных отраслей права было введено в научный обиход В. К. Райхером, который отмечал, что для признания комплексной отрасли права она должна отвечать трем условиям, а именно:

— во-первых, необходимо, чтобы совокупность правовых норм была адекватна определенному, специфическому кругу общественных отношений, т. е. имела в этом смысле единый и самостоятельный предмет регулирования, а следовательно, и предметное единство;

— во-вторых, регулируемый такой совокупностью норм специфический круг отношений должен обладать достаточно крупной общественной значимостью;

— в-третьих, образующий такую совокупность нормативно-правовой материал должен обладать достаточно обширным объемом.¹²

На примере жилищных отношений В. К. Райхер показал, что они регулируются нормами трех институтов: административно-правового института распределения жилья, гражданско-правового института договора о найме жилой площади и кооперативно-правового института по обеспечению жилой площадью в домах жилищно-строительных и дачно-строительных кооперативов. Выделяемые из своих основных отраслей права и объединенные по предмету регулирования, жилищные отношения составили вторичное образование системы права — комплексную отрасль права.¹³

Все из указанных В. К. Райхером условий в полной мере проявляют себя и в энергетическом праве.

Предметное единство энергетического права характеризуется наличием самостоятельного предмета правового регулирования, опосредуемого совокупностью правовых норм, регламентирующих энергетическую сферу.

Общественная значимость круга отношений, связанных с энергетикой, более чем высока. По словам Ж. И. Алферова,¹⁴ «сегодня перед человечеством нет более важной проблемы, чем энергетическая. От ее решения зависит сохранение цивилизации».

¹¹ Алексеев С. С. Теория права. М., 1993. С. 110.

¹² Райхер В. К. Общественно-исторические типы страхования. М.; Л., 1947. С. 189–190.

¹³ Там же. С. 188, 189.

¹⁴ Дефицита энергоресурсов нет: есть дефицит здравого смысла (см.: *Проблемы современной энергетики* // *Мировая энергетическая политика*. 2003. № 5. С. 36).

Нормативный материал, опосредующий отношения в сфере энергетики, представляет собой весьма значительный массив федеральных законов, в том числе специального характера, подзаконных нормативных актов, международных договоров.

Энергетическое право как комплексная отрасль, объединяющая в предметной области множество групп отношений, которые складываются в сфере энергетики, тесно взаимодействует с профилирующими и специальными отраслями права и прежде всего с гражданским и административным правом.

Энергетическое право связано с гражданским посредством правил, закрепленных в ст. 2 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»¹⁵ и в ст. 3 Федерального закона от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации».¹⁶

Так, согласно ст. 2 Федерального закона «Об электроэнергетике» законодательство РФ об электроэнергетике основывается на Конституции РФ и состоит из Гражданского кодекса РФ, настоящего Федерального закона и иных регулирующих отношения в сфере электроэнергетики федеральных законов, а также указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, принимаемых в соответствии с указанными федеральными законами.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона «О газоснабжении в Российской Федерации» законодательное и нормативно-правовое регулирование газоснабжения в Российской Федерации основывается на Конституции РФ, Гражданском кодексе РФ, Федеральном законе «О недрах», Федеральном законе «О естественных монополиях», Федеральном законе «О континентальном шельфе Российской Федерации».

Энергетическое право связано с административным посредством правил, содержащихся в законодательстве о ценообразовании и в законодательстве об административных правонарушениях.

Так, согласно ст. 6 Федерального закона от 14 апреля 1995 г. № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на тепловую и электрическую энергию в Российской Федерации»¹⁷ органы местного самоуправления вправе устанавливать надбавки к тарифам на товары и услуги организаций коммунального комплекса, которые могут увеличивать тарифы в рамках установленных соответствующим органом исполнительной власти субъекта РФ предельных (минимального и (или) максимального) уровней тарифов до 1 января 2009 г., а после 1 января 2009 г. — превышать эти рамки.

К административным правонарушениям в энергетике (гл. 9 КоАП) отнесены, в частности, повреждение электрических сетей (ст. 9.7 КоАП), нарушение правил охраны электрических сетей напряжением свыше 1000 вольт (ст. 9.8 КоАП), ввод в эксплуатацию топливо- и энергопотребляющих объектов без разрешения соответствующих органов (ст. 9.9 КоАП), повреждение тепловых сетей, топливопроводов, совершенное по неосторожности (ст. 9.10 КоАП), нарушение правил пользования топливом и энергией, правил устройства, эксплуатации топливо- и энергопотребляющих установок, тепловых сетей, объектов хранения, содержания, реализации и транспортировки энергоносителей, топлива и продуктов его переработки (ст. 9.11 КоАП), непроизводительное расходование энергетических ресурсов (ст. 9.12 КоАП).

¹⁵ СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

¹⁶ Там же. 1999. № 14. Ст. 1672.

¹⁷ Там же. 1995. № 16. Ст. 1316.

Подводя итог отмеченному выше, сделаем следующий вывод: энергетическое право занимает самостоятельное место в системе российского права в качестве комплексной отрасли, его нормы регулируют специфические группы отношений в сфере энергетики, составляющие обособленный, но тесно взаимосвязанный с иными отраслями права предмет регулирования.

Энергетическое право как наука. В отличие от энергетического права, которое, как показано выше, относится к комплексной отрасли права в системе права РФ, наука энергетического права ориентирована на выработку теоретических знаний путем изучения закономерностей, особенностей, проблем формирования и развития сферы правового опосредования энергетического сектора народного хозяйства. Изучение указанных сторон энергетического права тесно сопряжено с разработкой различных юридических моделей, конструкций и теорий, которые в совокупности составляют доктрину энергетического права.

Наука энергетического права только формируется. Это формирование происходит под влиянием нескольких факторов. Первый из них связан с пассивностью теории права, которая, надо сказать, почти не реагирует на проблемы появления в правовом поле категории энергии. Второй фактор обусловлен поглощением научных исследований в области энергетического права и формированием его научных основ преимущественно наукой предпринимательского (коммерческого) права. Третий фактор касается развития международного сотрудничества в сфере энергетики. При этом формы правовой реакции на происходящие в отечественной энергетике изменения зачастую заимствуются, без должных к тому предпосылок, из зарубежных юридических моделей, которые слабо вписываются в признанные в России доктринальные схемы.

Поскольку наука энергетического права находится в стадии становления, в настоящее время нельзя четко очертить ее предметную область кроме как через призму изучения особенностей публично-правового, частноправового и международно-правового регулирования отношений, складывающихся в сфере энергетики. Между тем уже вырисовываются наиболее важные направления научных исследований, следуя которым, наука энергетического права обретает известную самостоятельность и характерные черты. Так, по мнению М. И. Клеандрова, «исследования в сфере энергетических правоотношений можно организовано, с целевой установкой вести двумя принципиально различающимися путями:

а) сконцентрировавшись на достижениях юридической науки, разных ее направлениях, отраслях, позициях научных школ и т. д., продолжать и развивать эти достижения, ставя перед собой цели уточнения и совершенствования понятийного и категориального аппаратов, оттачивания дефиниций, совершенствования действующей законодательно-нормативной базы, улучшения правоприменительной, прежде всего договорной и судебной практики, и т. д.;

б) отталкиваясь от насущных проблем реальной практики сегодняшней и будущей энергетики, сконцентрировавшись на обнаружении и заполнении соответствующих правовых лагун, ставить себе целью комплексно обеспечить высокоэффективными правовыми средствами всю нашу энергетику, ее качественное совершенствование и количественное развитие».¹⁸

¹⁸ Клеандров М. И. Энергетика и право: что улучшать на базе научных исследований? // Энергетика и право / Под ред. П. Г. Лахно. С. 44–45.

Важнейшей характеристикой развития науки энергетического права является сопрягаемость последней с достижениями экономической и технических наук, ориентированных в последнее время на инновационный путь развития страны. Такая ориентация осуществлена, например, в Энергетической стратегии России на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р.¹⁹ Согласно ее положениям главными стратегическими ориентирами долгосрочной государственной энергетической политики выступают: энергетическая безопасность; энергетическая эффективность экономики; бюджетная эффективность энергетики; экологическая безопасность энергетики.

При этом к числу основных составляющих государственной энергетической политики относятся: недропользование и управление государственным фондом недр; развитие внутренних энергетических ресурсов; формирование рационального топливно-энергетического баланса; региональная энергетическая политика; инновационная и научно-техническая политика в энергетике; социальная политика в энергетике; внешняя энергетическая политика.

Главными механизмами осуществления государственной энергетической политики служат:

— создание благоприятной экономической среды для функционирования топливно-энергетического комплекса, включая согласованное тарифное, налоговое, таможенное, антимонопольное регулирование и институциональные преобразования в топливно-энергетическом комплексе;

— введение системы перспективных технических регламентов, национальных стандартов и норм, повышающих управляемость и стимулирующих реализацию важнейших приоритетов и ориентиров развития энергетики, включая повышение энергоэффективности экономики;

— стимулирование и поддержка стратегических инициатив хозяйствующих субъектов в инвестиционной, инновационной, энергосберегающей, экологической и других сферах;

— повышение эффективности управления государственной собственностью в энергетике.

Обращаясь к краткой характеристике современного состояния науки энергетического права, следует отметить, что она почти не имеет в своем арсенале фундаментальных теоретических исследований, широко признанных научным юридическим сообществом. Это отчасти объясняется межотраслевым и комплексным характером науки энергетического права, требующим нетрадиционных подходов и специальных знаний. Вместе с тем ученые все чаще обращаются к энергетико-правовым и близким с ним проблемам, открывая шаг за шагом новые горизонты науки энергетического права. В настоящее время уже существует ряд научных исследований, а также специальных работ, в том числе учебного плана, на страницах которых предприняты попытки осмысления и объяснения феномена энергетического права и его содержания. В их числе следует назвать работы П. Г. Лахно, М. И. Клеандрова, А. П. Вершинина, В. В. Бушуева, С. С. Занковского, С. С. Силиверстова, С. А. Свиркова, В. Ф. Попондопуло, О. А. Городова, С. В. Матиящук.²⁰

¹⁹ СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5836.

²⁰ *Лахно П. Г. Энергия, энергетика, право // Энергетика и право: Сб. С. 7–41; Клеандров М. И. Энергетика и право: что улучшать на базе научных исследований // Там же. С. 42–68; Вершинин А. П. Энергетическое*

Правовая проблематика энергетики нашла свое отражение и в ряде диссертационных сочинений. Среди них необходимо выделить диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук С. В. Матияшук, С. С. Силиверстова, О. А. Двина, Э. О. Мамедовой, С. О. Рецлова, Е. В. Кудряшова, С. Н. Новиковой.²¹

Энергетическое право как учебная дисциплина. Регулирование отношений в сфере энергетики носит довольно сложный, комплексный характер и осуществляется на основе сочетания нормативных правовых актов различной отраслевой принадлежности. Комплексность регулирования указанной сферы повышает необходимость изучения и освоения ее основных институтов, без знания которых невозможно правильное применение действующего законодательства и дальнейшее его совершенствование.

Энергетическое право как учебная дисциплина призвано к обобщению основ научных знаний в области теории энергетического права, раскрытию особенностей правовых норм и институтов, применяемых в области регламентации общественных отношений, складывающихся в энергетическом секторе экономики, изучению практики применения указанных норм и институтов, вооружению будущих специалистов необходимыми для самостоятельной работы знаниями и навыками.

До последнего времени вопросы энергетического права не излагались в рамках отдельной юридической дисциплины или совокупности специальных дисциплин. Ныне ситуация начинает меняться, что свидетельствует о новых подходах в осуществлении государственной образовательной и научной политики. Подготовлен и издан ряд учебников и учебных пособий по энергетическому праву и отдельным его подразделениям, разработаны программы одноименного учебного курса,²² проводятся научные и научно-практические конференции по проблемам преподавания энергетического права. Таким образом, энергетическое право как учебная дисциплина постепенно становится самостоятельным предметом преподавания, содержащим довольно обширный и разнообразный учебный материал.

Курс энергетического права в общем плане представляет собой системное изложение предметной сферы этой комплексной отрасли, основанное на логической группировке правового материала по специальным отраслям энергетики и наиболее значимым направлениям их правового опосредования.

Санкт-Петербургский государственный университет одним из первых вузов России начиная с середины 90-х годов стал вводить двухступенчатую систему подготовки

право: Учеб.-практ. курс. СПб., 2007; *Бушуев В. В.* Энергия российского Экоса (энергетика — экономика — экология). Ч. 1. Энергия и энергетика. М., 2003; *Занковский С. С.* Энергетическая безопасность России: правовые вопросы // Энергетика и право: Сб. С. 474–482; *Силиверстов С. С.* К вопросу о понятии энергетического права // Там же. С. 266–280; *Свирков С. А.* Договорные обязательства в электроэнергетике. М., 2006; *Попондопуло В. Ф.* Энергетическое право и энергетическое законодательство: общая характеристика, тенденции развития // Энергетика и право: Сб. С. 205–217; *Городов О. А.* Договоры в сфере электроэнергетики. М., 2007; *Матияшук С. В.* Рынок тепловой энергии. Вопросы теории и практики. М., 2009.

²¹ См., напр.: *Вершинин А. П., Дмитриев О. В., Попондопуло В. Ф.* Подготовка магистров права для электроэнергетики // Энергетическое право. 2008. № 1. С. 16–20; *Лахно П. Г.* Программа спецкурса «Энергетическое право и политика в XXI веке». С. 43–51; *Грищенко А. И.* Программа спецкурса «Электроэнергетика в России: правовое регулирование» // Энергетика и право / Под ред. П. Г. Лахно. С. 637–639.

²² См., напр.: *Вершинин А. П., Дмитриев О. В., Попондопуло В. Ф.* Подготовка магистров права для электроэнергетики. С. 16–20; *Лахно П. Г.* Программа спецкурса «Энергетическое право и политика в XXI веке». С. 43–51; *Грищенко А. И.* Программа спецкурса «Электроэнергетика в России: правовое регулирование» // Энергетика и право / Под ред. П. Г. Лахно. С. 637–639.

специалистов, предусматривающую получение высшего профессионального образования на уровне бакалавра и на уровне магистра.

В начале 2000-х годов в условиях структурной перестройки энергетического сектора национальной экономики актуальной проблемой становится кадровое обеспечение профессиональными юристами процессов реформирования энергетики и перевода ее на новые модели хозяйствования. В связи с этим в 2006 г. в учебные планы юридического факультета СПбГУ была включена магистерская программа «Правовое регулирование отношений в сфере электроэнергетики». В 2010 г. указанная программа трансформирована в магистерскую межкафедральную программу «Энергетическое право», обеспечивающую подготовку магистров права для энергетического сектора в целом.

Исходя из деления сферы энергетики на обособленные сегменты, которые получили самостоятельное правовое опосредование в силу специфики складывающихся в них отношений и намечены к развитию в Энергетической стратегии России на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р, установлена следующая структура магистерской программы «Энергетическое право» (без учета федерального и регионального компонентов):

- 1) введение в энергетическое право и основы государственной энергетической политики;
- 2) правовое регулирование отношений в сфере электроэнергетики;
- 3) правовое регулирование отношений в нефтегазовом комплексе;
- 4) правовое регулирование отношений в области теплоснабжения и возобновляемых источников энергии;
- 5) субъекты предпринимательской деятельности в топливно-энергетическом комплексе и проблемы корпоративного управления в компаниях энергетики;
- 6) антимонопольное законодательство и практика его применения в сфере энергетики;
- 7) правовое регулирование внешнеэкономической деятельности и международное сотрудничество в сфере энергетики;
- 8) правовые основы инвестирования в энергетику;
- 9) экологические требования к организации деятельности предприятий энергетики;
- 10) правовое обеспечение безопасности в сфере энергетики.

В имеющихся авторских программах курса энергетического права предлагаются различные по содержанию и структуре разделы, компоновка которых подтверждает комплексный характер этой юридической дисциплины.²³ Очевидно, что накопление эмпирических и теоретических знаний, появление новых нормативных правовых актов в сфере энергетики, опыт международного сотрудничества будут оказывать известное влияние на структуру и содержание энергетического права как учебной дисциплины.

Завершая анализ понятия энергетического права как комплексной отрасли, самостоятельного направления юридической науки и учебной дисциплины, подчеркнем, что развитие общественных отношений в сфере энергетики, а также появление новых объективных и субъективных факторов, оказывающих влияние на эту сферу, с неизбежностью влекут необходимость не только активизации научно-правового ее осмысления, но и углубленной специализации в подготовке профессиональных юристов в области энергетики.

²³ См., напр.: *Лакно П. Г.* Программа спецкурса «Энергетическое право и политика в XXI веке».